

УДК 811.161.1'373 (091)

Мунтян А.А.
(Київ, Україна)

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСЕМЫ "КАШЕЛЬ"
И ЕЕ ПРОИЗВОДНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII – XVIII ВВ.**

У статті розглядається лексема кашель та похідні від неї, які функціонують у російській мові XVII – XVIII ст., в семасіологічному, функціональному і дериваційному аспектах.

Ключові слова: термін, терміноване словосполучення, лексема, семантика, семантичний процес, семантична структура, синонім.

В статье рассматривается лексема кашель и ее производные, которые функционируют в русском языке XVII – XVIII вв., в семасиологическом, функциональном и деривационном аспектах.

Ключевые слова: термин, терминологическое словосочетание, лексема, семантика, семантический процесс, семантическая структура, синоним.

The article deals with the lexeme «кашель» and its derivatives, which function in the Russian language of the 17-18th centuries, in semasiological, functional and derivational aspects.

Key words: term, technical collocation, lexeme, semantics, semantic process, semantic structure, synonym.

Одной из актуальных проблем исторической лексикологии остается исследование слов в диахроническом аспекте. По мнению акад. Ф. П. Филина, «оно позволяет полно и всесторонне установить связь между словами и обозначаемыми ими явлениями, выяснить объем значений слов, их употребления..., определить удельный вес этих групп в словарном составе языка, их рост или сокращение в зависимости от внешних, исторических обстоятельств, процессы терминологизации слов с общими значениями..., расширение и сужение значений слов..., установить в некоторой степени стилистическую дифференциацию слов в пределах тематической группы» [11: 166].

Цель нашего исследования – выявить семантический объем и особенности функционирования лексемы *кашель* и ее производных в восточнославянских письменных источниках начального периода формирования национальных языков, что позволит систематизировать тематические словари современных восточнославянских языков и описать данные лексемы с точки зрения их словообразования и семантической структуры.

Судорожный выдох с хрипом (при болезни дыхательных путей) в русских памятниках письменности начального периода формирования русской нации обозначало обще-

© Мунтян А.А., 2012

славянское существительное *кашель* (укр. *кашель*, болг. *кашлица*, сербохорв. *kāšalj*, словен. *kašalj*, чеш. *kašel*, польск. *kaszel*, в.-луж., н.-луж. *kašel*), которое восходит к индоевропейскому **kāsliō* [2 (2: 214); 3: 192].

Фонетический вариант лексемы *кашель* – *кашьль* в значении «кашель» фиксируется письменными источниками древнерусского периода с низкой частотностью (приблизительно 1 раз): *до съкончания ꙗко и(с)лм. протязание и кашьль // будържати присно же вьнимати* [4 (4: 206)]. В результате процесса падения редуцированных редуцированный [б], который находился в сильной позиции, переходит в [е].

В русском языке XVI – XVIII вв. у существительного *кашель* наблюдается колебание в категории рода, оно могло функционировать в форме мужского или женского рода. По памятникам письменности исследуемого периода лексема *кашель* в значении «кашель» активно функционирует без территориальных и жанровых ограничений: *Быс(ть) ему [Ироду] кашель золь* [5 (7: 98)]; *Пять недѣль непрестанно лихоратка... съ кашлемъ томила* (Х. Рад., 196. 1628 г.); *Куплено... соку солодково от кашли* [Кн. Ивер. м. I, 56. 1665 г.]; *Ветряница – от порчи, кашлю, удушья* [Леч. (Зм.), 215. XVII в.]; *Кашель великой припаль* [Пис. к Голицыну, 41. 1689 г.]. В учебниках XVIII века существительное *кашель* терминологизируется и употребляется в форме мужского рода для обозначения симптомов простудных болезней: *Митридасу принимаемъ з бобовое зерно в теплом реньском или во фляжском бѣломъ вине: помогает от кашлю и удушья* [Леч. II, гл. 321. XVIII в. ~ XVII – XVIII вв.]; *А от холодного кашля сахаръ спустить с анисовым маслом табаку да подлешнику смешать с постилою яблоневою* [Леч. II, гл. 131. XVIII в. ~ XVII – XVIII вв.]; *То же прятие болеть из груди вычистить, вредительной же кашель уметь* [Травник Любч., 207 об. XVII в. ~ 1534 г.]; *Когда кашель становится упорнымъ, то не безъ причины можно опасатся нещастный послѣдствий* [Простонарод. леч. 41]; *Не рѣдко причиною такожде бываетъ кашлю испорченный желудокъ* [ДЛ, 1765, 196]; *Кашель есть скорое и сильное сжимание груди* [Детск. леч. I, 124]; *Кашель тѣмъ бываетъ опаснѣе, чѣмъ сильнѣе и чаще* [Там же, 126]; *Для младенца страждущаго кашлемъ нѣтъ ничего полезнѣе какъ молоко* [Там же, 128]; *О кашлѣ* [Леч. 246 б.]; *Личуть кашель также клюквою* [Сельск. леч., 1264]; *От кашля* [Прохлад. ветр. 21 б]. Именно в этот период форма мужского рода вытесняет форму женского рода из литературного словоупотребления, закрепляясь в литературном языке как норма. Лексема *кашель* в форме мужского рода с семантикой «болѣзненное, съ усилением испускание воздуха изъ легкихъ» фиксируется «Словарем церковнославянского и русского языка» [6 (2: 167)]. В словарях существительное *кашель* начинает отмечаться с 1704 года [ЛП, 143].

В специальной медицинской литературе XVIII века существительное *кашель*, соглашаясь с прилагательными *грудной*, *симптоматический*, *нервный*, *желудочный*, функционировало в составе терминированных словосочетаний *грудной кашель*, *симптоматический кашель*, *нервный кашель*, *желудочный кашель*, которые обозначали разновидности и локализацию кашля: *Грудной кашель, или происходящий изъ легкаго, бываетъ либо сухой, либо мокрой* [Сельск. леч., 1265]; *О грудномъ, т. е. происходящемъ изъ легкихъ кашлѣ* [Дом. леч. II, 376]; *Грудной кашель долге продолжается* [Там же, 377]; *не почитать за бездѣлицу грудной кашель* [Там же]; *О симптоматическомъ кашлѣ* [Там же, 388]; *О кашлѣ нервномъ* [Там же, 386]; *Пользование нервнаго кашля у взрослыхъ и у*

младенцовъ [Там же]; *О желудочномъ кашлѣ* [Там же, 382]; *Желудочный кашель* различается отъ груднаго [Там же, 383]; *Желудочный кашель* обыкновенно соединенъ съ болѣе или менѣе болѣзненнымъ чувствіемъ въ желудкѣ и спинѣ [Там же].

В русском языке исследуемого периода параллельно с лексемой кашель функционируют ее производные. Существительное кашление, образованное от основы лексемы кашель с помощью суффикса -ениѣ-, обозначает «кашель»: *В<опрос>. В кашлении кая чистота имать быти хранима? О<ответ>. Да никому же во уста кашляемъ ниже гласнѣ паче неже естество требуетъ* [5 (7: 98)]; *Чеснокъ вареный... легкое кашление творить у котораго от студености приключается* [Леч. II, гл. 26. XVIII в. ~ XVII – XVIII вв.]. Прилагательное кашляющий, образованное от основы лексемы кашляти с помощью суффикса -юч-, употребляется с семантикой «страдающий кашлем»: *Девесилова коренне толчено мелко и смешано с медом... велми пристойтъ кашляющимъ людямъ понеже от того кашель уимется* [Леч. II, гл. 39. XVIII в. ~ XVII – XVIII вв.]. Глагол кашляти, образованный от основы существительного кашель с помощью суффикса -а(ти)-, функционирует с семантикой «кашлять»: *Тутю не кашлятъ* [Дм., 16. XVI в.]; *Здоровость воды в ѣнкторои ни буди странѣ мошно познати по здоровию людей тамо обитающих... будеть не кашляють, на легком и на персех не болят... будеть сицевое здорovie* [Назидатель, 138. XVI в.]; *Да никому же во уста кашляемъ ниже гласнѣ паче неже естество требуетъ* [5 (7: 98)]. В этот период в русском языке также функционируют однокоренные с лексемой кашель глагольные формы кашлянути, кашляющий, закашлять, закашляться. Глагол кашлянути, образован от основы глагола кашлять с помощью суффикса -ну(ти)-, выражал значение «однократно совершить действие, названное мотивирующим глаголом»: *А сице их [армян] причастие словет у них удѣбане к водѣ утаясь всѣх о полночи, шихъ их тако то бы ничего же не чоль ни песь рехнул... ни члкъ ни песь стрѣтил ни кашленул ни свезнулъ ни рыба в водѣ потълася тож почрети воды* [Корм. Балаи., 490. XVI в.]; *Старцы и младенцы товочеловѣка со вниманием слушають; аще же кто кашленеть или чѣхнет, то всѣ на тово человѣка рѣчь слышать* [5 (7: 98)]. Причастие кашляющий // кашляющий, образовано от основы глагола кашлять с помощью суффикса -юч- // -юч-, субстантивировалось и выражало значение «тот, кто страдает кашлем»: *О сыропѣ сладкого дубца. Внутрь прятъ, помогаетъ отъ кашлю, а буди кашляющий пьетъ много, и то именуется сухотный кашель, и отъ того пополамъ смѣшавъ съ сыропомъ фиалковымъ* [Леч. III, 152. XVIII в. ~ 1672 г.]. Глагол закашлять, образован от основы глагола кашлять с помощью префикса за-, выражает значение «начать кашлять»: *У больнова кашель нѣсколько миновался было, а теперъ опять закашлял* [7 (3: 485)]. Глагол закашляться, образован префиксально-постфиксальным способом от основы глагола кашлять, выражает значения «начать кашлять»: [Пролоз:] *Я дам знак, как надобно будетъ выйти. Я закашляюсь* [Княж. Скупой 344] и «сильно раскашляться»: *На четвертомъ полустиишии он поперхнулся; ибо весьма заторопился, и так закашлялся что повалился от тово в постелю* [ПЩ 29]; *При концѣ [чтенія] когда надобно было давать резолюцію [Строганов] закашливался* [Држ. VI 640].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слово кашель фиксируется с семантикой «недугъ; частью простудный; судорожное и громкое выдыхание, съ болью, харкотинною и друг припадками» [8 (2: 100 – 101)]. Существительное кашель функционирует в современном русском литературном языке в форме мужского рода, вы-

ражая значение «судорожный выдох с хрипом (при болезни дыхательных путей)» [9: 233]. В форме женского рода с семантикой «судорожные выдохи, сопровождающиеся хрипами, шумом; кашель» данная лексема функционирует в диалектном языке [10 (13: 149)].

ЛИТЕРАТУРА

1. Филин Ф.П. О названиях обуви в русском языке / Ф. П. Филин // Лексикографический сборник. – М., 1963. – Вып. 6. – С. 166 – 171.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т / Макс Фасмер [пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева]. – [2-е изд., стер.] – М.: Прогресс, 1986 – 1987. – Т. 1 – 4.
3. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка: [пособие для учителей] / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская; под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.
4. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): В 10 т. / [гл. ред. Р.И. Аванесов]; АН СССР Ин-т рус. яз. – М.: Рус. яз., 1988 – 1991. – Т. 1 – 4.
5. Словарь русского языка XI – XVII вв.: В 26 вып. / [гл. ред. Д.Н. Шмелев]; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1975 – 2002. – Вып. 1 – 26.
6. Словарь церковнославянского и русского языка. / Сост. Вторым отд. АН. – СПб., 1847. – Ч. 1 – 4.
7. Словарь академии Российской по азбучному порядку расположенный. – СПб., 1806 – 1822. – Ч. I – IV.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Владимир Даль. – М.: Рус. яз., 1989 – 1991. – Т. 1 – 4.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. докт. филол. наук., проф. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984.
10. Словарь русских народных говоров: В 26 вып. / [под ред. Ф.П. Филина]; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М., Л.: Наука, 1965 – 1991. – Вып. 1 – 26.

ИСТОЧНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ И ИХ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Детск. леч. – Детский лечебник. Сочинение славного монтпельского врача, в пользу детей написанное / Перевод с латинского Ф.И. Барсук-Моисеева. – М., Тип. А. Решетникова, 1793. – Ч. 1 – 2.

ДЛ – Пекен Христиан. Домашний лечебник или Простой способ лечения... – изд. 2-е. – СПб., при Имп Акад. наук, 1766.

Дм. – Домострой по списку имп. Общества истории и древностей российских. С предисл. И.Е. Забелина. // Чт. ОИДР. – 1881. – Кн. 2.

Дом. леч. – Бьюкен Уильям. Полный и всеобщий домашний лечебник...: В 5 т. – М., Универ. тип., у В. Огорокова, 1790 – 1792. – Т. 1 – 5.

Држ. – Сочинения Державина с объяснительными примеч. Я. Грота. – [2-е изд.] – СПб., 1868 – 1878. – Т. 1 – 7.

Кн. Ивер. м. I – Приходо-расходная книга Иверского Валдайского монастыря 1665 – 1666 гг. – Рукоп. СПбОИИ, ф. 181, оп. 2, № 20.

Княж. Скупой – Княжнин Я. Б. Скупой опера комическая в одном действии // Собрание сочинений Якова Княжнина: В 4 т. – СПб., 1787. – Т. 3. – С. 299 – 326.

Корм. Балаш. – Кормчая Балашева, с прибавлениями. – Рукоп. БАН, 21. 5. 4.

Леч. II – Лечебник к. XVII в. – н. XVIII в. – Рукоп. Пушкинского дома, собр. В.Н. Перетца, № 217.

Леч. III – Лечебник без заглавия, 1672 г. – Рукоп. Пушкинского дома, собр. В.Н. Перетца, № 217.

Леч. 146. – Лечебник. Рукопись второй половины XVIII века на 96 листах в четверку. Написана южнорусским письмом. Хранится в ЦНБ АН Украины под шифром Неж. 146.

Леч. (Зм.) – Змеев Л. Ф. Русские учебники. Исследование в области нашей учебной письменности. – СПб., 1895.

Назиратель – Назиратель / [изд. подгот. Гольшенко В.С., Бахтурина Р.В., Филиппова И.С.; под ред. С.И. Коткова]. – М.: Наука, 1973.

Пис. к Голицыну (VI, VII, VIII, X, XII, XIII) – Письма князю Василью Васильевичу Голицыну // Врем. ОИДР. – 1850 – 1852. – Кн. 6 – 8, 10, 12 – 13.

Простонарод. леч. – Простонародный лечебник... – М.: тип Губерн., у А. Решетникова, 1801.

Прохлад. ветр. – Прохладный ветроград (Лечебник). Рукоп. 1796 г. хран. в ЦНБ АН Украины под шифром Ф. 30, № 125.

ПШЦ – Парнасской щепетильник. Ежемесячное изд. 1770 г. – СПб., 1770.

Сельск. леч. – Сельский лечебник. – М.: Тип. Пономарева, 1804.

Травник Любч. – Сия книга глаголемая Травник, изложена бысть врачевания ради людьскаго от мудрых риторей врачей / Пер. с нем. яз. Немчина Николая Любчанина, 1534 г. – Рук. ГИМ, Увар. № 387.

Х. Рад. – Похождение в Землю Святую князя Радвила Сиротки 1582 – 184 гг. / Пригот. к печати и объяснил П.А. Гильтебрандт // Изв. РГО. – СПб., 1879. – Т. 15.